

Лидия Чарская

Отец

Лидия Чарская

Отец

«Public Domain»

1915

Чарская Л. А.

Отец / Л. А. Чарская — «Public Domain», 1915

Фон Шульц побледнел, потом сразу же побагровел всем лицом, перекосившимся судорогой бешенства. Секунду длилось замешательство, одну только секунду, а затем со сверкающими бешеным огнем глазами пруссак поднял револьвер и в упор выстрелил в полковника. Ремизов упал, обливаясь кровью...

© Чарская Л. А., 1915

© Public Domain, 1915

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лидия Алексеевна Чарская

Отец

I

В этом году особенно оживленным казался сезон в небольшом австрийском курорте близ австро-германской границы. Старожилы курорта не запомнят другого такого громадного стечения публики. Кокотки всех стран и национальностей, дамы общества и приезжие на грязи артистки эффектно пестрили широкую и прямую, как стрела, аллею Изабеллы. С утра до вечера то в одной части парка, то в другой гремела музыка. Красиво выделялись в зелени каштанов и пихт, на белых стенах ротонд, под кровлями которых приютились источники, голубые, белые и черные мундиры офицеров гвардейских полков, квартировавших тут же поблизости, в десяти верстах от курорта, в старинном городе, сохранившем до сих пор свой средневековый стиль и развалины замка Валленштейн. Веселая болтовня, флирт на всех языках и среди смешанных национальностей, постоянная смена туалетов, нестерпимый аромат бархатистых маленьких австрийских роз, продаваемых тут же в киосках, и опять музыка, специфически опереточная музыка курортов, доводящая до бешенства однообразием своих мотивов.

Семья Ремизовых лечилась усердно. Старик-отец, полковник в отставке, аккуратно по два раза в день пил свое Salzquelle¹ и долго потом шагал, измеряя длинную аллею Изабеллы. Матан Ремизова брала грязевые ванны после какой-то женской затяжной болезни, грозившей перейти, по приговору докторов, в хроническую, если бы она пренебрегла, паче чаяния, их советами посетить Энские грязи в Австрии, «самые сильные грязи мира». Брала такие же ванны от катара желудка и юная Маруся, пятнадцатилетний подросток и младший член семьи Ремизовых, благо баденские грязи лечили и катар желудка, как лечили и геморрой полковника Павла Федоровича, и женскую болезнь полковницы Наталии Семеновны.

Изо всей семьи не лечилась одна только Нина. Смуглая, темноглазая красавица, с насмешливой улыбкой и горделивым поворотом изящной головки, с профилем камеи и смуглым лицом, она производила на первый взгляд впечатление креолки. От бабушки-цыганки достались ей эти черные страстные глаза, эти чувственные алые губы и трепещущие ноздри очаровательнейшего в мире носа «Die schöne Russin»² прозвали ее австрийские офицеры, толпой следовавшие за ней по аллее Изабеллы в часы «восприятия вод».

Нечего и говорить, что Нина Ремизова своей внешностью и костюмами, выписанными из Парижа (отставной полковник имел большое имение в черноземной полосе России, дававшее прекрасный доход), считалась самой интересной барышней курорта. Она получила первый приз за красоту на пресловутом курфесте, не говоря уже о других наглядных доказательствах в виде десятков присылаемых ей каждое утро букетов роз от тайных и явных её поклонников.

Впрочем последние далеко не могли похвастать успехом у «Shöne Russin» Нина хотя и танцевала очень охотно со всей курортной молодежью по субботам на «Tanz-union»³ в здании курзала⁴ и выслушивала ей однообразные вздохи на неизбежных утренних и вечерних «водных» прогулках по главной аллее под звуки оркестра, добросовестно отмахивавшего модные номера из оперетты «Граф Люксембург» или «Разведенная жена», но тем не менее никто из этой разноплеменной толпы не мог овладеть сердцем хорошенькой русской, пока на горизонте

¹ Соляной источник.

² Русская красавица.

³ Танцевальных вечерах.

⁴ Kursaal – помещение клубного типа на курортах, предназначенное для концертов, лекций, выставок и др.

курортной жизни или, вернее сказать, курортного прозябания, не появился Карл Фридрих фон Шульц.

II

Никогда в жизни Нина Ремизова не забудет этого вечера.

Было восемь часов. Алое пламя заката уже начинало золотить июльскую природу запада. Зловеще кровавой стала листва на каштанах, и пламенный диск солнца, медленно умирая, погружался в их вершины.

На Изабелла променаде гремела музыка. Немки, австриячки, польки, американки, русские, еврейки, японки и испанки, словом, женщины всех национальностей, стараясь затмить друг друга туалетами, или носились, быстрые, как лани, или выступали, величаво медлительные, по главной аллее с неизменными кружками и трубочками для воды у рта. Офицеры, денди, спортсмены, учащая молодежь, рантье, артисты – все это, забыв свой возраст, немощи и болезни, устремлялось взорами навстречу и вслед снующей взад и вперед пестрой толпе женщин. Старые дамы лорнировали молодежь со скамеек, расставленных вдоль аллеи.

Нина Ремизова, как и всегда, эффектно одетая во все белое, в белой же, с дорогим эспри-султаном, шляпе, стоившей колоссальных денег, кокетливо придерживая двумя пальчиками стеклянную трубку, цедила сквозь нее чуть подогретую воду источника, слушая и не слушая в одно и то же время щедро расточаемые ей двумя австрийскими офицерами комплименты. Маленькие ножки Нины, обутые в щегольские парижские ботинки, упруго ступали по крепкому гравию аллеи. Смуглое лицо девушки с горячим цыганским румянцем и громадными черными, как крупные агаты, глазами улыбалось, сияя всей прелестью своей двадцатилетней свежести и красоты. Ее забавляли и тешили почтительные ухаживания лейтенантов фон Штейна и фон Кноба, двух красивых малых, любимцев и баловней всех курортных дам. Нина избалованная постоянным успехом, прекрасно сознающая все свое обаяние, отмечала, не без тайного удовольствия, косые злобные и завистливые взгляды тех дам и барышень от которых фон Штейн и фон Кноб совершенно «отпали» в первый же день её появления в курорте. А оба австрийские юноши, в форме одного из лучших гвардейских полков старой Австрии, еще не двинутых к границам Сербии, наперерыв изощрались пред ней в комплиментах и восхвалениях её воистину редкой красоты.

Внезапно Нина почувствовала неловкость от чьего-то пристального взгляда, который сама она еще не успела перехватить.

Там, где в зареве кровавого заката, купаясь в лучах рубинового солнца, находилась будка продавщицы цветов, там спиной к прилавку и лицом, обращенным к ней, Нине, стоял молодой человек, безукоризненно одетый, с изящной панамой на голове. Минуя лицо незнакомца, его светлую, рыжеватую-белокурую усы, его правильный, несколько хищный нос и надменно сложенные губы, Нина взглянула в его глаза, притягивающие ее взглядом, и долго-долго не могла оторваться от них.

Смело, почти дерзко, чуть насмешливо-вызывающе смотрели они в самую глубину, казалось, широко раскрытых зрачков девушки и как будто что-то спрашивали, будто требовали, что-то приказывали этим смущенным девичьим глазам. Тем же долгим взглядом они окинули высокую, величавую, несколько крупную и полную для такой молодой девушки фигуру Нины, скользнули по маленькой, изящной ножке и снова остановились дерзко и хищно на пунцовых чувственных губках, как бы целуя их одним этим взглядом, наглым и восхищенным в одно и то же время.

Нина, привыкшая к проявлению самого робкого, самого почтительного обожания со стороны своих поклонников, привыкшая царить над ними, даже несколько третировать их, – теперь, под этим дерзко направленным на нее хищным взглядом, вспыхнула и растерялась.

– Кто это? – оправившись через минуту, обратилась она к своим спутникам по-немецки, когда ларек с розами и дерзким незнакомцем, фиксировавшим ее, остался позади.

Оба лейтенанта – и фон Штейн, и фон Кноб – вскинули на девушку ревниво-испуганными взглядами и оба наперерыв стали объяснять ей все, что знали про незнакомца.

– Этот рыжий? Ну, он во всяком случае не представляет собой ничего особенного. Маленький немецкий офицерик, пограничной стражи, кажется, или железнодорожного батальона... Да. Наверное не умеем вам сказать. Эту физиономию встречали, и не однажды, и в прошлый лечебный сезон здесь, в курорте. Ну, да, маленький лейтенант, из Кенигсберга, кажется, очевидно страдающий манией величия судя по его манере держаться. Не правда ли, фрейлейн?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.